Published in the Russian Federation.
Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)
Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 124–136. Journal homepage: http://rosturcology.ru/
УДК/UDC: 821.512.133 DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-124-136

ИСТОРИЯ НАУКИ, ДОКУМЕНТЫ

♦ ♦ ♦

ИСТОРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА УЗБЕКСКОЙ ДЕТСКОЙ ПРОЗЫ XX ВЕКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Нафиса Бахшилло кызы Шаропова[1]

[1] Навоийский государственный педагогический институт, г. Навои, Узбекистан
аспирант кафедры русского языка и литературы
ORCID: 0009-0001-8768-0330
e-mail: sharopovanafisa92@mail.ru

© ИЯз РАН, 2024
© Шаропова Н.Б., 2024

Аннотация: Перевод как вид человеческой деятельности восходит к глубокой древности. В истории культуры отдельных народов и в мировой литературе перевод всегда играл важную роль. Значение перевода в налаживании взаимопонимания между отдельными людьми, народами, национальными литературами и культурами трудно переоценить. Человеческое общение, коммуникация, в самом широком смысле этого слова, вообще не мыслится вне перевода. В статье рассматривается история перевода узбекской детской прозы на русский язык. Анализируются и поочередно рассматриваются способы и формы подстрочного, повторного, соавторского, авторизованного переводов, которые применялись при переводе узбекских художественных произведений. Делаются выводы о том, что эволюция узбекской детской переводной литературы была тесно связана с типами перевода, применявшимися в определенные периоды, что наглядно демонстрировало качество переводов. Переводы, приемлемые на определенном этапе переводческого процесса, например, построчный или буквальный, с течением времени не отвечали требованиям читательской аудитории, что приводило к необходимости повторного перевода, в котором учитывались недостатки ранних вариантов перевода. Путем проб и ошибок переводчики узбекской детской прозы постепенно приходят к более качественному переводу.

Ключевые слова: художественный перевод, повторный перевод, соавторский перевод, авторизованный перевод, узбекская детская литература, подстрочник.

Для цитирования: *Шаропова Н.Б.* История художественного перевода узбекской детской прозы на русский язык // Российская тюркология. 2024. № 1–2 (42–43). С. 124–136. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-124-136.

History of literary translation of Uzbek children's prose into Russian in the 20th century

Nafisa Bakhshillo kizi Sharopova[1]

[1] Navoiy State Pedagogical Institute, Navoi, Uzbekistan
postgraduate student at the Department of Russian Language and Literature
ORCID: 0009-0001-8768-0330
e-mail: sharopovanafisa92@mail.ru

© IL RAS, 2024
© Sharopova N.B., 2024

Abstract: Translation as a type of human activity dates back to ancient times. In the history of culture of different nations and in world literature, translation has always played an important role. The importance of translation in establishing mutual understanding between individuals, nations, national literatures and cultures is difficult to overestimate. Human dialogue, communication, in the broadest sense of the word, is generally unthinkable without translation. The article examines the history of the translation of Uzbek children's prose into Russian. The methods and forms of interlinear, repeated, co-authored, authorized translations that were used in translating Uzbek works of art are analyzed and considered in turn. It is concluded that the evolution of Uzbek children's translated literature was closely related to the types of translation used in certain periods, which clearly could be demonstrated by the quality of translations. Translations acceptable at a certain stage of the translation process, e.g. line-by-line or literal translations, did not meet the requirements over time, and that posed the need for a re-translation, in which the shortcomings of the earlier versions of the translation were taken into account. Through trial and error, translators of Uzbek children's prose gradually come to an adequate translation.

Keywords: literary translation, re-translation, translation in co-authorship, authorized translation, Uzbek children's literature, interlinear translation.

For citation: *Sharopova N.B.* History of literary translation of Uzbek children's prose into Russian in the 20th century // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 124–136. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-124-136.

Введение

Переводная литература имела огромное значение в развитии культуры, науки и литературы узбекского народа. Переводы художественных произведений с арабского, фарси и некоторых других языков составили значительную часть богатейшей древней узбекской литературы. Шедевры восточной литературы, переведенные на узбекский язык, стали бесценными памятниками культуры и узбекского народа прошлых эпох.

Основной задачей перевода является ознакомительная, или информационная, функция, основанная на том, чтобы «как можно ближе познакомить читателя (или слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом» [Федоров 2002: 15]. Из этого происходит главная цель переводчика художественного текста – при помощи средств родного языка адекватно воссоздать художественную реальность, которая недоступна читателю иноязычного оригинала. У переводимого произведения сохраняется образно-идейная структура подлинника, кроме того, перевод выступает в качестве его семантической и стилистической параллели.

Перевод является не только фактором «потребления» культурных ценностей, но и могучим средством их созидания. Проникновение в творчество переводимого художника, тщательная работа над его текстом позволяют переводчику глубже исследовать творческую лабораторию писателя, раскрыть секреты его мастерства, а стало быть, обогатить и собственную палитру.

Необходимость перевода узбекской литературы на русский язык возникла в силу определенных исторических и социальных причин, сформировалась как своеобразный, творческий процесс с более чем столетней историей. Важно отметить, что изучение этого процесса позволяет оценить качество переводов и обобщить полученный опыт обоих языков и обеих литератур, чем и определяется актуальность изучения вопросов перевода узбекской детской литературы XX в. на русский язык, что в итоге позволит прийти к определенным теоретическим обобщениям.

Начиная с 20-х гг. XX в. назревала необходимость перевода на русский язык произведений узбекской литературы. Местным писателям была необходима возможность более широкого отклика на свои произведения. Максим Горький явился инициатором создания писательских бригад, их поездок в Среднюю Азию. В составе таких бригад было множество талантливых писателей, они знакомились с литературной жизнью нашей республики, завязывали творческие контакты и переводили на русский язык произведения местных писателей. Результатом одной из таких поездок стал сборник «Узбекская советская литература» (под редакцией В.В. Ермилова и Р. Маджиди), вышедший в г. Москве в 1935 г. [Расули 1978: 120].

В процессе становления узбекской детской литературы XX в. и ее выхода на высокий национальный литературный уровень ключевую роль сыграли художественные переводы и межлитературные связи. Опытные переводчики детской прозы, такие как Л. Соцердотова, А. Наумов, Ф. Шайхутдинова, И. Штокман, Э. Амит, Н. Бондаренко, К. Симонов, К. Хакимов, Н. Ивашев, Б. Зубавин, З. Туманова, Р. Азимова, Б. Пармузин, А. Удалов, Н. Гацунаев, Э. Умеров, И. Федоров, С. Волгин, А. Атакузиев, Е. Акбальян, А. Зырин, Н. Умеров, А. Марьянин, Э. Давшан, Л. Самойлова, П. Шуф, Ф. Камалов, О. Тихомиров, В. Нечипоренко, О. Ипатова, В. Новопрудский, Г. Марьяновский, жившие в Узбекистане и других республиках Средней Азии, внесли значительный вклад в переводческое дело, переводя различные виды и жанры узбекских произведений, и смогли вызвать эстетическое наслаждение не только у русских читателей, но и в сердцах читателей других стран посредством русского языка.

Известно, что каждый перевод отражает особенности своего времени, и при его анализе необходимо учитывать литературный процесс соответствующего периода, поскольку перевод, как и литературный процесс, претерпевает эволюционные изменения. Для более глубокого понимания этого процесса важно рассмотреть основные этапы развития перевода в Узбекистане в XX в., которые могут быть классифицированы следующим образом:

1. 1920–30-е гг. Косвенный и подстрочный перевод.
2. 1940–50-е гг. Теория бесконфликтности.
3. 1960–70-е гг. Метод социалистического реализма и реалистический перевод.
4. 1980-е гг. Период перехода к непосредственному переводу. Сохранение единства формы и содержания.
5. 1990–2000-е гг. Создание адекватного перевода.

Данная классификация, основанная на исследованиях переводческой практики в Узбекистане, позволила выявить способы и типы художественного перевода узбекской литературы, действовавшие в период с 30-х до 80-х гг. XX в.:

1. Перевод через подстрочник.
2. Перевод, выполненный на родине оригинала.
3. Повторный перевод.
4. Соавторский перевод.
5. Авторизованный перевод.

1. Перевод через подстрочник

Этот способ был актуальным в узбекской литературе в 20–30-е гг. XX в. Здесь нам необходимо высказать некоторые соображения относительно времени этих переводов. Политическая и идеологическая борьба того времени оказала влияние на перевод, поскольку, что и каким образом переводить, зависело от политической ситуации. Художественные произведения рассматривались как удобное средство для продвижения политических и общественных идей эпохи в сознание людей. Таким образом, воодушевляющее воспевание жизни советского народа стало ведущей темой произведений узбекских авторов, и переводы в таком духе считались актуальными. Но вместе с тем перевод, как и в другие времена, полностью выполнил свою литературно-эстетическую задачу, такую как служение интересам дружбы народов, и являлся основным средством связи народов друг с другом. Большинство произведений писателей и поэтов бывших советских республик были переведены на русский и другие языки и стали частью общесоюзной культуры.

Изучение русского языка, являвшегося посредником в решении этой задачи, было требованием времени. Однако поднять уровень перевода до совершенства было непросто, учитывая нехватку специалистов-языковедов в то время, когда только формировались теоретико-методические закономерности перевода. Простым выходом из данной ситуации стал перевод произведений с узбекского на русский язык преимущественно через подстрочник. Из-за нехватки специалистов, владеющих русским языком, и отсутствия специальных словарей, которые в то время еще не были созданы, произведения переводились в основном подстрочным способом. Этот фактор демонстрирует нам уровень квалификации переводчиков того периода. В большинстве случаев создание подстрочников осуществлялось самим автором-писателем, поскольку интеллигенция, деятели культуры той поры изучали и в достаточной степени хорошо знали русский язык, считавшийся языком-посредником. У И. Алексеевой упоминается, что публикуемые книги должны были пройти двухэтапное преобразование – подстрочный перевод и обработку. Хотя такие подстрочные переводы и не были дословными, они были близки к оригиналу, однако там могли быть обнаружены «опасные» выражения, и в процессе обработки подстрочника они заменялись «полезными» с идеологической точки зрения мыслями. В то же время информация об авторе подстрочника не указывалась, и было неясно, кто являлся виновником допущенных изменений в переводе. Не было возможности сопоставить перевод с исходным текстом [Алексеева 2004: 108].

По словам профессора С. Камиловой, «на протяжении XX в. в Узбекистане была принята так называемая “двухступенчатая” форма перевода, то есть сначала носителями узбекского языка создавался подстрочник, а затем русские авторы делали окончательный художественный перевод узбекского произведения. Следовательно, до иноязычного читателя подлинник доходил как бы через третьи руки («“трехсубъектное” восприятие (рецепция): писатель – составитель подстрочника – русский переводчик – читатель), где естественно искажался не только оригинальный текст, но и национальная языковая картина мира, философские и религиозные представления, этические и эстетические нормы узбекского социума» [Камилова 2023: 110]. Действительно, говорить о переводе, сделанном по подстрочнику, как о полноценном, адекватном переводе оригинала невозможно – это скорее две вариации одной книги или произведение по мотивам данного автора.

Первым произведением в приключенческом жанре узбекской детской прозы, переведенным на русский язык, считается «Озорник» («Шум бола») Гафура Гуляма. В 10-м номере журнала «Литературный Узбекистан» 1935 года среди других художественных произведений узбекской литературы был впервые напечатан перевод единственного на тот момент образца детской прозы – повесть «Озорник» в переводе Ю. Круковского. Этот вариант перевода в основном передавал лишь смысл каждого предложения и элементарно пересказывал основной сюжет, был посредственным, а причиной этого, в свою очередь, явилось осуществление перевода при помощи подстрочника. Конечно же, переводчик, ограниченный рамками подстрочника, не может предоставить целостный художественный перевод. В настоящее время такой перевод произведения представляет уже не столько эстетический, сколько историко-литературный интерес. Это позволяет увидеть, как с течением времени постепенно оттачивалось мастерство переводчиков и качество переводов.

В свое время подстрочник сыграл большую роль в ознакомлении читателей с произведениями национальных писателей, но со временем он утратил свою первостепенную значимость. Требования и художественный вкус читателей к переводному произведению рос, и он не мог быть удовлетворен пересказом основного сюжета. Постепенно читатели начали стремиться к получению полноценного эстетического удовольствия от произведений.

2. Перевод, выполненный на родине оригинала

Одним из условий создания переводов в 20–30-х гг. XX в. было то, что они выполнялись на родине оригинального произведения. Такой подход позволял переводчикам глубже изучить язык, культуру, образ жизни и национальные особенности народа, что способствовало более точной и аутентичной передаче содержания текста. Благодаря этим фоновым знаниям, переводчики могли работать над текстом с той же любовью и вниманием к деталям, как и автор оригинала. Этот метод со временем вытеснил практику перевода через подстрочник. Однако нельзя утверждать, что по мере развития данного подхода перевод через подстрочник был полностью утрачен, ведь он продолжал играть важную роль в истории перевода. Так как в ту пору требовалось увеличить количество русскоязычных переводных произведений, а квалифицированных переводчиков не хва-

тало, то это приводило к тому, что подстрочный перевод все еще сохранял свою актуальность на протяжении определенного времени.

Когда переводчик не знает языка оригинала, то важным фактором является степень его осведомленности об этнической, географической, культурной и политической жизни народа исходного языка, поскольку экстралингвистические или лингвокультурологические особенности, усвоенные переводчиком, способствуют определенному восприятию реципиентом – читателем перевода, а также дают возможность переводчику не переводить дословно. Ясно, что данный способ не сможет точь-в-точь передать оригинал, что, в свою очередь, порождает адаптированный перевод, потому как переводчик, не знающий языка подлинника, переводит исходя из своего ощущения и воображения, используя возможности своего языка.

Большинство переводчиков узбекской литературы, особенно в первой половине XX в., проживали на территории Узбекистана, что способствовало их более тесному взаимодействию с местной культурой и языковой средой. В 1930-е гг. значительная часть переводчиков, ограниченная незнанием узбекского языка, находилась на начальной стадии знакомства с особенностями узбекского народа и его культурного уклада. Этот период можно охарактеризовать как этап первичного культурного освоения, когда переводчики лишь начинали вникать в специфику национальной идентичности Узбекистана.

Тем не менее начиная с 1940-х гг., наблюдается существенный прогресс в подготовке специалистов, работающих над переводом узбекской детской литературы на русский язык. Такие переводчики, как Н. Ивашев, Л. Соцердотова, А. Наумов, К. Симонов и другие не только приобрели глубокие лингвистические знания, овладев узбекским языком на высоком уровне, но и сумели проникнуть в тонкости национальной культуры. Это позволило им создавать более точные и культурно адекватные переводы, учитывающие нюансы как языковой, так и этнокультурной специфики, что повысило качество переводимых текстов и их соответствие оригиналам.

В начале 40-х гг. переводятся такие повести Гафура Гуляма, как «Ядгар» (перевод Л. Соцердотовой), «Дневник лентяя» («Тирилган мурда») и «Озорник» (в переводе Н. Ивашева). «Озорник» был заново переведен известным переводчиком своего времени Н. Ивашевым, который, как мы уже указали выше, знал узбекский язык и посчитал необходимым повторно перевести повесть. Однако этот вариант перевода, вопреки ожиданиям, также не имел большого успеха. По нашему мнению, причиной этого мог быть дословный перевод, буквализм, свойственный манере Н. Ивашева в начале его переводческой деятельности. К примеру, рассмотрим перевод отрывка из повести «Озорник».

Оригинал: *«Ҳалфанага палов қилмоқчи бўлдик. Масавур оталиқнинг набираси Омонбойнинг ўғли Ҳуснибий ошпаз бўладиган бўлди. Қозон, чўмич, туз, қалампир, сув – ундан, қолган масаллиқларини шу йўсинда тақсим қилдик: гуруч билан сабзи – Йўлдошдан. Гўшт – Абдулла-дўлвордан. Ёғ – мендан. Қолган-қутган нарсалар – Пўлатхўжа муғамбирдан»* [Ғулом 1963: 10].

Перевод: «На хальфанэ решили готовить плов. Внук деда Масавура, сын Аманбая, Хусныбий взялся быть поваром. С него мы положили: котел, уполовник, соль, перец, воду. Остальное разложили таким порядком: рис и морковь –

с Юлдаша-назолы, мясо – с Абдуллы-простака, сало – с меня, все прочее – с Пулата-хитреца» [Гулям 1985: 175].

Во-первых, в переводе Н. Ивашева слово *ҳалфанага* передано как «на хальфанэ», что свидетельствует о неполном понимании переводчиком его значения и приводит к искажению смысла. Так как слово *ҳалфана* означает «делать что-либо в складчину» [Акобирова 1988: 685], однако в переводе оно передано как обозначение места, что не соответствует оригинальному замыслу.

Во-вторых, в описании Хусныбия можно увидеть подробный перевод избыточных уточнений о том, чьим внуком и сыном он является, что затрудняет восприятие текста юными читателями. Кроме того, фраза «с него мы положили: котел, уполовник, соль, перец, воду» выбрана неудачно с лексической точки зрения, и корректнее было бы передать ее как «с него котел, половник, соль, перец, вода», что звучит более естественно и соответствует оригинальной стилистике. В выражении «остальное разложили таким порядком» вместо слова «разложили» логичнее было бы использовать «распределили».

Как можно убедиться, перевод Н. Ивашева содержит ряд лексических и стилистических упрощений, приводящих к искажению смысла. Ошибочное толкование понятий, перегруженные конструкции и неудачный выбор слов для перевода снижают качество текста и нарушают его разговорный стиль.

Именно в период 40-х гг. появлялись безликие переводы, в которых невозможно было узнать стиль и манеру конкретного автора. И, разумеется, эти произведения требовали повторного перевода.

3. Повторный перевод

Переводы некоторых произведений, сделанные одним и тем же переводчиком, остаются в одной и той же версии в течение многих лет, в то время как другие произведения, напротив, продолжают переводиться разными переводчиками. В монографии профессора Г. Саломова «Язык и перевод» рассматриваются следующие факторы, обуславливающие необходимость многократного перевода определенных произведений: 1) изменения в общественной жизни; 2) значительные изменения в лексическом составе языка, или так называемый лексический прогресс; 3) эволюция в области синтаксиса (применительно как к языку оригинала, так и к языку перевода); 4) изменение самого понятия «перевод». Если бы не существовало этих объективных факторов, то не возникала бы необходимость повторного перевода произведений [Саломов 1966: 109].

Опираясь на эти тезисы, можно утверждать, что причины повторного перевода некоторых произведений детской литературы соотносятся с вышеуказанными изменениями, такими как изменение понятия «перевод», социальные и языковые сдвиги, которые оказали значительное влияние на переводческие стратегии. Концепция перевода в разные исторические периоды не оставалась неизменной, поэтому требования к содержанию, идеям и качеству переводческих работ менялись в соответствии с эволюцией общественных и лингвистических норм.

Опыт многократного перевода и издания произведений ведущих писателей на языки союзных народов начался в 30-е гг. XX в. и продолжался до конца 70–80-х гг. Причиной создания нескольких вариантов перевода произведений узбек-

ских писателей служили как изменения в самом понятии «перевод», так и особый интерес русскоязычных переводчиков к этим произведениям. Так, например, повесть «Озорник», неоднократно переводилась на русский язык. Так, в 1968 г. Ф. Шайхутдинова выполнила новый перевод этого произведения непосредственно с оригинального текста, однако, несмотря на это, он не обрел значительной популярности, как и предыдущий перевод Николая Ивашева. Переводчица значительно сократила текст оригинала, опуская многочисленные детали, что привело к существенным смысловым потерям. В стремлении чрезмерно адаптировать произведение для детской аудитории Ф. Шайхутдинова упростила сложные образы и ситуации, из-за чего потерялись важные элементы авторского замысла. Такая адаптация, хотя и делает текст более доступным для юного читателя, нивелирует его глубину и снижает выразительность оригинала.

В 1970 г. поэт и переводчик Александр Наумов создал четвертый и наиболее удачный перевод произведения «Озорник». Для более полного понимания его особенностей приведем в качестве примера две версии перевода одного из отрывков этого произведения.

Оригинал: «*Бизнинг рўзғор майда-чуйдалари зах уйнинг орқасидаги узун хужрада бўлар эди. Айвонда ўртанча синглим кичик укамни овутиб ўтирган экан. Бирорта ҳийла ишлатиш керак эди.*

– Шапаг, – дедим унга, – катта тўпинг қаерда?

– Қўғирчоқларимнинг олдида, нима қилди?

– У ерда йўқ-ку!

– Ҳа... ўлгур, сен олгандирсан, ҳозир берасан, бер.

Мен илжайиб туравердим. У овутиб турган укамни қўйди-да, қўғирчоқларининг олдига югуриб кетди. Мен ҳам "лип" этиб ҳужрага кириб, ҳўқачадан ёғ ўйиб олдим. Ёғни бир қоғозга турмучлаб, липпамга қистирдим» [Ғулом 1963: 11].

Перевод Ф. Шайхутдиновой: «Продукты у нас хранились в длинной комнате, за большой сырой прихожей. Спрятал пузырек с хлопковым маслом под рубашкой» [Гулям 1968: 12].

Перевод А. Наумова: «Припасы и домашние мелочи хранились в чуланчике, позади нашего старого низкого дома. На айване моя средняя сестренка нянчила младшую. Пришлось прибегнуть к хитрости.

– Шапаг, – сказал я ей, – а где твой большой мяч?

– Там, где мои куклы, а что?

– А вот и нету там!

– Ах, чтоб тебе пусто было, наверно, ты и взял, отдай сейчас же, отдай!

Я стоял, ехидно улыбаясь. Она кое-как положила сестренку и, зашипев в мою сторону, побежала к своим куклам. Я помчался в чулан, мгновенно отковырнул кусок сала в кувшинчике, завернул его в клочок бумаги, которым кувшинчик был накрыт, и сунул добычу за пояс» [Гулям 1970: 14].

Данный отрывок наглядно демонстрирует опущения в переводе Ф. Шайхутдиновой, где отсутствует описание действий главного героя, прибегающего к хитрости, чтобы незаметно взять масло из чулана, а также полностью исключен его диалог с сестрой. В переводе А. Наумова, напротив, переданы все детали оригинального текста: сохранены и диалог, и описания, включая момент, где главный герой заворачивает сало в бумагу и прячет за пояс, что соответствует изначальному замыслу автора.

Таким образом, перевод А. Наумова отличается большей точностью и сохраняет смысловую и образную структуру оригинала. Именно в этом переводе повесть неоднократно переиздавалась, а сам переводчик написал сценарий к одноименному фильму 1977 г., который получил широкую популярность и признание зрителей. А. Наумов был очень хорошо знаком с творчеством Гафура Гуляма, так как перевел большинство его стихотворений и поэм. Как нам кажется, именно это проникновение в творческую личность, стиль и манеру автора подлинника позволило переводчику представить читателям прекрасный перевод классика узбекской детской литературы.

В конце 60-х гг. наблюдается появление на русском языке таких произведений узбекской детской прозы, как «Детство» Айбека (перевод Н. Ивашева), большинство произведений известного узбекского сказочника Т. Гаипова «Клад на чинаре», «Сказка о сказке», «Удивительные приключения Гани» (перевод И. Штокмана), «В некотором царстве», «Необыкновенная авторучка», «Звездолет» (перевод Н. Бондаренко) и т.д.

Повесть «Детство», переведенная вышеупомянутым нами переводчиком узбекской литературы Н. Ивашевым, в отличие от «Озорника», переведенного им же, не имела других вариантов перевода и до сегодняшнего дня публикуется в единственном варианте. Возросшее мастерство Н. Ивашева как переводчика является главным фактором отсутствия повторных переводов, учитывая, что между переводом произведений Гафура Гуляма и Айбека прошло около 30 лет. Вот что об этом переводе говорит Г. Гафурова: «Переводчик нигде не отступает от оригинала. Он не делает добавлений и не допускает пропусков, уделяет большое внимание переводу всех деталей быта, описанию обычаев и делает это со знанием дела», но в то же время она критикует определенные упущения Н. Ивашева, связанные с переводом идиом и крылатых выражений, которые не умаляют достоинств перевода [Гафурова 1973: 60]. Отсутствие повторного перевода «Детства» доказывает верность этих суждений.

4. Соавторский перевод

В переводном произведении соавторским считается перевод, выполненный совместными усилиями двух переводчиков. Метод соавторского перевода подразумевает, что один из переводчиков, приступая к переводу произведения, осознает необходимость более глубокого подхода к работе и решает привлечь второго переводчика, который обладает глубокими историческими и экстралингвистическими сведениями, необходимыми для полноценного воссоздания оригинального текста в переводе. В процессе сотрудничества переводчики активно обсуждают выбор слов и выражений, стремясь к наибольшей точности и выразительности перевода, поддерживают тесное взаимодействие и, таким образом, совместными усилиями совершенствуют текст перевода.

Примером такого перевода является произведение Абдуллы Каххара «Сказки о былом», переведенное в соавторстве Константином Симоновым и Камроном Хакимовым. В конце 1958 г. К. Симонов приехал в Ташкент, чтобы некоторое время пожить в гостеприимном доме Абдуллы Каххара и в спокойной обстановке поработать над своей трилогией «Живые и мертвые». В период проживания

в доме у Каххара Симонов прочитал его произведение «Птичка-невеличка», которое ему очень понравилось, и взялся за перевод. Автор был очень рад такой оценке своего произведения. После смерти А. Каххара в 1970 г. К. Симонов принял решение перевести его автобиографическую повесть «Сказки о былом», рассказывающую о сложных условиях жизни узбекского народа в 1910-х гг., свидетелем которых писатель был в детстве. Несмотря на значительный переводческий опыт, Симонов осознавал, что перед ним стоит задача не только передать содержание произведения, но и глубже проникнуть в его исторический и культурный контекст. Для полноценной реализации этой задачи он решил привлечь к работе Камрона Хакимова – известного литературоведа и знатока узбекской литературы. К. Хакимов благодаря своему мастерству в нахождении эквивалентов между языками, обеспечивал точность передачи содержания и духа произведения, что делало перевод органичным и выразительным. Совместными усилиями переводчики стремились сохранить каждую деталь оригинала, уделяя особое внимание как смысловому содержанию, так и скрытым оттенкам значения (подтексту), старательно воспроизводя стиль автора и его художественные приемы.

5. Авторизованный перевод

Данный тип перевода, в отличие от других видов, встречается редко. В научной литературе по переводоведению он охарактеризован крайне мало. Авторизованный перевод выполняется самим создателем произведения или при его участии. Участие автора в основном заключается в том, что он соглашается на определенные трансформации своего произведения. У А. Паршина относительно этого переводческого принципа имеется следующее определение: «Авторизованный перевод – это апробированный автором перевод оригинального текста» [Паршин 2000: 192]. В Толковом переводоведческом словаре [Нелюбин 2003: 11], наряду с вышеуказанным значением, можно прочитать следующее: «Авторизованный перевод – перевод (текст), сделанный с согласия автора и одобренный или просмотренный им; перевод, в котором в содержание переведенного текста внесены необходимые с художественной, лингвистической или другой точки зрения изменения, позволяющие считать переводчика своеобразным “соавтором” произведения».

В авторизованном переводе, в отличие от адаптированного, переводчик, с согласия автора подлинника, изменяет художественную структуру оригинала, сюжет, иногда и состав персонажей, использует иные художественные приемы. Примером такого перевода в детской литературе является повесть Г. Джахангирова «Земля моего дедушки» в авторизованном переводе Нузэта Умерова [Джахангиров 1981].

В некоторых изданиях книг переводчик мог не указывать напрямую на авторизованность перевода. Подобное явление наблюдается в случае произведений одного из самых переводимых и публикуемых детских писателей – Худайберды Тухтабаева. Его произведения, такие как «Волшебная шапка» («Сариқ девни миниб»), «Конец желтого дива» («Сариқ девнинг ўлими»), «Свет в заброшенном доме» («Беш болали йигитча») и «Золотой выкуп» («Қасоскорнинг олтин бо-

ши»), были переведены на русский язык известным крымскотатарским писателем и переводчиком Эрвином Умеровым. Свидетельством того, что данные переводы являются авторизованными, являются следующие факты. Например, в своих интервью Х. Тухтабаев говорил, что перевод на русский язык был выполнен его хорошим другом Э. Умеровым, который так же, как и он, свои детские и юношеские годы провел в Ферганской долине. В 1970 г. повесть-сказка «Волшебная шапка» была удостоена премии на Всесоюзном конкурсе на лучшую детскую книгу. На этом конкурсе произведение представлялось публике издательством «Детская литература» именно в русскоязычном варианте, который Х. Тухтабаев не мог не прочитать. На первый взгляд может показаться, что это не является достаточным доказательством осведомленности писателя о каких-либо изменениях в переводе своего произведения. Подкрепить свои утверждения мы можем тем, что в конце 70-х гг. Эрвин Умеров переезжает из Ташкента в Москву и периодически переписывается с Х. Тухтабаевым, отправляя ему дружеские письма на узбекском языке. В одном из таких писем он рассказывает автору про новые переводы «Волшебной шапки» на другие языки, про то, что получает положительные отзывы на свой перевод и сообщает, что начато второе и третье издание этой повести. И там же пишет: «украинский писатель Григорий Тутунюк, переводивший первую и вторую части “Желтого дива”, недавно написал в издательство[1] письмо, в котором говорит, что “Благодаря этим романам полюбил добросердечных узбекских детей. Слышал, что новое произведение писателя переводится на русский язык. Если опубликуете, то срочно отправьте мне один экземпляр” ⟨…⟩ Это – Ваш успех, это – и мой успех в качестве переводчика. Когда я слышу хвалебные речи о вас, то не могу сдержать свою радость. Я горжусь тем, что дружу и сотрудничаю с таким писателем и принимаю участие в представлении миру небольшого образца узбекской литературы…

Послесловие: Мы с удовольствием съели изюм и жареные орехи, которые передала Санобар – келинойи, спасибо. С уважением, Эрвин!» [Тухтабаева 2012: 182].

Как мы можем убедиться, автор и переводчик не просто сотрудничали, а тесно дружили, потому как из письма мы узнаем, что Э. Умеров делился с Х. Тухтабаевым новостями и своими впечатлениями, радовался успеху переведенных им произведений автора, с теплотой благодарил его за посылку. Поэтому вопрос о неосведомленности Худайберды Тухтабаева о каких-либо изменениях в переводе исключается, и можно смело утверждать, что переводы всех произведений автора, осуществленные Э. Умеровым, являются авторизованными, то есть согласованными с автором.

6. Перевод узбекской детской прозы в 70–80-х гг.

70–80-е гг. стали важным этапом для перевода узбекской детской прозы на русский язык. В этот период резко возрастает количество переводов узбекских авторов, что связано с активным развитием детской литературы в Узбекистане. Переводятся такие узбекские детские писатели, как Хаким Назир «Крылья соко-

[1] Имеется в виду издательство «Детская литература», в котором с 1976 года Э. Умеров работал редактором отдела литературы народов СССР.

ла», «Огненная река» (перевод Б. Зубавина), «Повесть Тахира и Зухры», «Мой дедушка», «Мама, папа и я» (перевод З. Тумановой), «После дождя», «Парни, которые привели море» (перевод А. Зырина), «Цена человека» (перевод Б. Пармузина); Х. Пулатов «Удивительные приключения» (перевод Н. Гацунаева); С. Анарбаев «Приключения Турткоза» (перевод Э. Умерова); Н. Фазылов – сборник рассказов и повестей «Внуки Озорника» (перевод А. Атакузыева); А. Хусанов «Жил мальчик в горах» (перевод Н. Гацунаева); Ф. Мусаджанов «Выше голову, Аликулов» (перевод Э. Давшан); Л. Махмудов – сборник рассказов «Приключения лентяев» (перевод Ф. Камалова, Э. Умерова, П. Шуфа); Х. Шайхов «В тот необычный день» (перевод В. Нечипоренко и О. Ипатовой). Важно отметить, что большинство переводов данного периода было сделано в соответствии с критериями адекватности перевода, что во многом было заслугой сформировавшейся к тому времени школы узбекского перевода, обладавшей богатым опытом и разработанной методологией переводческой практики. Это, в свою очередь, стало одной из причин того, что многие произведения этого периода были тепло приняты русскоязычными читателями и оценены по достоинству.

Заключение

Исследование истории перевода узбекской детской литературы XX в. на русский язык демонстрирует неоценимую роль переводов в развитии литературных связей между народами. Переводная литература служила важным инструментом культурного взаимодействия и способствовала укреплению национальной литературы.

На протяжении всего XX в. перевод детской узбекской прозы претерпевал значительные изменения, что объясняется как историческими, так и социальными факторами. В ходе исследования были выделены ключевые этапы развития переводческой практики, начиная с периода подстрочного перевода, преобладавшего в 1920–30-х гг., и заканчивая появлением адекватного перевода, который стал возможным благодаря накопленному опыту и развитию школы узбекского переводоведения.

Перевод через подстрочник, характерный для первых десятилетий XX в., способствовал ознакомлению русскоязычных читателей с узбекской литературой, но не мог в полной мере удовлетворить требования к качеству художественного перевода. Со временем эта форма перевода была заменена более совершенными методами, подразумевавшими глубокое изучение национальных особенностей и языка оригинала. Процесс перевода имел несколько видов, таких как перевод через подстрочник, авторизованный перевод, соавторский перевод и повторный перевод, каждый из которых имел свои особенности и методологические принципы. Эти методы позволили создать многообразие интерпретаций произведений узбекской литературы, учитывающих как лексические, так и культурные аспекты.

Опытные переводчики того времени, такие как Л. Соцердотова, А. Наумов, Н. Ивашев и другие, внесли значительный вклад в популяризацию узбекской детской прозы среди русскоязычной аудитории. Развитие детской литературы и расширение круга переводчиков позволило достичь высокого уровня адекватности переводов.

Таким образом, перевод узбекской литературы на русский язык стал важным инструментом не только культурного обмена, но и развития национальных литератур.

Литература

Алексеева 2004 – *Алексеева И.* Введение в переводоведение. – М.: Академия, 2004. – 352 с. {*I. Alekseyeva.* Introduction to translation studies. – Moscow: Academia, 2004. – 352 p.}

Гафурова 1973 – *Гафурова Г.* Развитие перевода в Узбекистане. – Ташкент: Фан, 1973. – 159 с. {*G. Gafurova*. Development of translation in Uzbekistan. – Tashkent: Fan, 1973. – 159 p.}

Гулям 1968 – *Гулям Г.* Озорник. Повесть / Пер. с узбек. Ф. Шайхутдиновой. – М.: Детская литература, 1968. – 126 с. {*G. Gulyam.* Mischief. Short novel / Translated from Uzbek by F. Shaykhutdinova. – Moscow: Detskaya literatura, 1968. – 126 p.}

Гулям 1970 – *Гулям Г.* Озорник. Повесть / Пер. с узбек. А. Наумова. – Ташкент: Ёш гвардия, 1970. – 184 с. {*G. Gulyam.* Mischief. Short novel / Translated from Uzbek by A. Naumov. – Tashkent: Yosh gvardiya, 1970. – 184 p.}

Гулям 1985 – *Гулям Г.* Избранные произведения: в 3-х т. (пер. с узбек.). Т. 2. Поэмы, оды, стихи. Повести / Сост. А. Ахмедова. – Ташкент: Изд-во лит. и искусства, 1985. – 384 с. {*G. Gulyam.* Selected works: in 3 volumes (translation from Uzbek). Volume 2. Poems, odes, verses. Short novels / Comp. by A. Akhmedova. – Tashkent: Literature and Art's Publishing House, 1985. – 384 p.}

Джахангиров 1981 – *Джахангиров Г.* Земля моего дедушки: повесть и рассказы / Авториз. пер. с узб. Н. Умерова. – Ташкент: Ёш гвардия, 1981. – 80 с. {*G. Dzhakhangirov.* The land of my grandfather: short novel and stories / Authorized translation from Uzbek by N. Umerov. – Tashkent: Yosh gvardiya, 1981. – 80 p.}

Камилова 2023 – *Камилова С.* О стратегии художественного перевода (на материале узбекской прозы) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – 2023. – Т. 22. – № 3. – С. 108–117. {*S. Kamilova*. On the strategy of literary translation (based on Uzbek prose) // Science Journal of Volgograd State University. Series 2. Linguistics. – 2023. – Vol. 22. – No. 3. – PP. 108–117.}

Нелюбин 2003 – *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. {*L.L. Nelyubin.* Explanatory translation dictionary. – Moscow: Flinta: Nauka, 2003. – 320 p.}

Паршин 2000 – *Паршин А.* Теория и практика перевода. – М.: Русский язык, 2000. – 203 с. {*A. Parshin*. Theory and practice of translation. – Moscow: Russkiy yazik, 2000. – 203 p.}

Расули 1978 – *Расули М.М.* К проблеме взаимовлияния и взаимообогащения русской и узбекской литератур. – Ташкент: Фан, 1978. – 287 с. {*M.M. Rasuli*. On the problem of mutual influence and mutual enrichment of Russian and Uzbek literatures. – Tashkent: Fan, 1978. – 287 p.}

УРС 1988 – Узбекско-русский словарь / Под ред. С.Ф. Акобирова, Г.Н. Михайлова. – Ташкент: Главная редакция УзСЭ, 1988. – 727 с. {Uzbek-Russian dictionary / Ed. by S.F. Akobirova, G.N. Mikhaylova. – Tashkent: Chief Editorial Board of Uzbek Soviet Encyclopaedia, 1988. – 727 p.}

Федоров 2002 – *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. – М.: Филология три, 2002. – 416 с. {*A.V. Fedorov*. Fundamentals of the general theory of translation (linguistic problems): for institutes and faculties of foreign languages. Textbook. – Moscow: Filologiya tri, 2002. – 416 p.}

Ғулом 1963 – *Ғулом Ғ.* Шум бола. Повесть [Озорник. Повесть]. – Тошкент: Ёш гвардия, 1963. – 148 б. {*G. Gulyam.* Mischief. Short novel. – Tashkent: Yosh gvardiya, 1963. – 148 p.} (In Uzbek.)

Саломов 1966 – *Саломов Ғ.* Тил ва таржима [Язык и перевод]. – Тошкент: Фан, 1966. – 385 б. {*G. Salomov.* Language and translation. – Tashkent: Fan, 1966. – 385 p.} (In Uzbek.)

Тухтабаева 2012 – *Тўхтабоева С.* Дунега танилган адиб (Худойберди Тўхтабоев замондошлар наздида) [Писатель, узнаваемый во всем мире (Худайберды Тухтабаев глазами современников)]. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2012. – 212 б. {*S. Tukhtabayeva.* A writer recognized all over the world (Khudayberdy Tukhtabayev through the eyes of his contemporaries). – Tashkent: Mumtoz sŏz, 2012. – 212 p.} (In Uzbek.)